

НЕОФИЦИАЛЬНЫЕ ЗАЯВЛЕНИЯ ОФИЦИАЛЬНЫХ ЛИЦ (сопоставительный анализ использования митигативных тактик на официальных платформах и в соцсетях)

С. А. ТУНЯН

Российско-Армянский (Славянский) университет

Дипломатическая речь должна обладать определенными коммуникативными навыками, т.е. дипломат должен уметь эффективно формировать коммуникативную стратегию, пользоваться разнообразными тактическими приемами коммуникации, представлять себя (или свою организацию) как участника коммуникативного процесса. Однако развитие информационных технологий отражается и на специфике дипломатической речи. В данной работе сделана попытка проанализировать и выявить особенности использования речи не только в официальных заявлениях, но и в социальных сетях.

Ключевые слова: дипломатическая речь, митигативные тактики, интенции, перлокуция.

XXI век уже успел уже войти в историю как век глобальных перемен во всех областях жизни. Привычный уклад жизни постепенно приобретает все новые черты и грани, а то и вовсе исчезает. Отпечаток перемен на все сферы жизни накладывают, прежде всего, стремительно развивающиеся информационные технологии. Они сильно изменили и такую сферу деятельности, как дипломатия.

Дипломатический дискурс обычно выделяется исследователями в отдельный вид институционального дискурса [4], и политика является только одной из многочисленных тем этого вида дискурса на современном этапе его развития.

Исследований в области политического языка и языка отдельных политиков большое количество. К этой теме обращались и обращаются как российские, так и зарубежные лингвисты. Однако тема в силу глобализации и роли политического языка в ней остается актуальной, так как любые изменения в общественном строе страны проявляются в языке, который является не только средством коммуникации, но и показателем социальной действительности.

Как уже отмечалось, информационные технологии прочно укоренились в нашей жизни и в нашем языке в том числе. Интернет стал занимать все больше места и времени в жизни каждого индивида и, как следствие, стал «смывать» границы официального и неофициального.

С развитием информационных технологий феномен неофициальной письменной речи стал частью общественного сознания. Общение в интернете (в социальных сетях, в блогах, на форумах и т.д.), с одной стороны,

является письменным, с другой – неофициальным, не закрепленным в рамках социальных институтов общества.

До массового распространения интернет-коммуникации (в России этот процесс приходится на 2000-е годы) неофициальность была свойственна в основном ситуациям использования устной речи: общению в семье, с коллегами, однокурсниками и т.д. Правда, жанры неофициальной письменной речи существовали и ранее (школьная записка, личный дневник, записная книжка и т.д.), так что утверждать, что неофициальная письменная речь возникла только с появлением интернета, было бы неверно, но массовое распространение неофициальной письменной речи получила именно благодаря интернету.

Знакомство с исследованиями, посвященными интернет-коммуникации, показывает, что особого обсуждения требует вопрос о том, какого типа речь представлена в анализируемых текстах – письменная или «средняя» (между устной и письменной). Многие авторы придерживаются второй точки зрения: А.Г. Аврамова, О.В. Дедова, Ф.О. Смирнов, Г.Н. Трофимова, М.А. Кронгауз и др. считают такие тексты гибридными формами коммуникации.

Интенсивное развитие интернет-технологий за последние два десятилетия, а также все более быстрое проникновение интернета в повседневную жизнь каждого человека вызывают необходимость осмысления тех языковых особенностей, которые характеризуют общение и взаимодействие пользователей в виртуальной (онлайн) среде. Первой попыткой создания новой лингвистической дисциплины, объектом исследования которой были бы особенности языка Интернет, в том числе проблемы разговорной речи, можно считать монографию профессора Дэвида Кристалла "Language and the Internet" [2] о лингвистической дисциплине, которую он предлагает называть интернет-лингвистикой (Internet Linguistics). Д. Кристалл считает, что интернет-лингвистика должна изучать большое число проблем, включая как чисто лингвистические вопросы, так и различные прикладные, социолингвистические и образовательные аспекты (например, выработка языковых фильтров для нежелательных сообщений, проблемы многоязычности в интернет-среде, обучение школьников особенностям интернет-языка).

Язык существует в интернете в основном в письменном варианте, но в условиях интерактивной сетевой коммуникации характеристики речи приближены к устной её разновидности.

Несмотря на близость интернет-коммуникации к разговорной речи, есть два значительных отличия, которые позволяют четко отделить сферу общения в сети от устного общения. Во-первых, при обмене сообщениями в интернет у пользователя всегда есть хотя бы минимум времени для обдумывания сообщения. Во-вторых, пользователь всегда видит свое сообщение перед отправкой, чего никогда не бывает в устной речи. Устная коммуникация никогда не фиксируется. Общение в интернете совмещает в себе различные характеристики устной и письменной речи, не являясь в полной мере ни тем, ни другим.

Современные российские социально-экономические преобразования, развитие средств массовой информации и политико-экономического рынка предъявляют новые требования к субъектам власти и их деятельности. Одним из основных требований к их деятельности становится завоевание доверия населения, поскольку власть ассоциируется с конкретной личностью. Неотъемлемым компонентом «информационной жизни» человека становится политизация, а именно политический дискурс и политическая составляющая дипломатического дискурса. Воздействие на аудиторию, сознание и чувства слушающих является основной задачей любого публичного выступления, которое рассматривается как мощное оружие и эффективное средство для достижения цели.

Публичная речь обладает рядом особенностей, она:

- коррелирует с важными событиями общественно-политической жизни;
- влияет на интеллектуальную и эмоциональную сферы слушающих;
- насыщена цитатами из официальных документов (например, программа партии);
- опирается на определенную систему ценностей (например, демократия, законность, справедливость, свобода и др.);
- насыщена комментариями, разъяснениями и оценками говорящего [4].

В дипломатической сфере успех оратора определяется умением аргументировать свою позицию, учитывать особенности различных социальных групп, к которым он обращается с речью, так как его основная задача – быть понятым. Немаловажно и заразить слушателей своей уверенностью в правоте позиции, вызвать у них определенный эмоциональный настрой. Таким образом, большую часть информации массовая аудитория узнает из выступлений своих лидеров или их законных представителей. Но если раньше эти заявления носили в основном официальный характер, то сегодня донести свою позицию до адресата, повлиять на его чувства и эмоции стало проще. Социальные сети стали платформой для передачи не только обычных информационных сообщений, но и таких, которые рассчитаны на формирование у пользователей соцсетей определенных настроений, точек зрения, мнений и т.д. по важным вопросам внутренней и внешней политики.

Социальная сеть Facebook активно используется дипломатами. Нередко они к своим официальным заявлениям в соответствующих ведомствах, к официальным заявлениям своих коллег, руководителей и т.п. добавляют неофициальные заявления в соцсети. Своего рода комментарии. Следует отметить, что обыкновенные пользователи соцсетей разделились на два лагеря: одним по душе, что люди, занимающие высокие государственные посты, так «открыты», другим – наоборот. Им не импонирует тот факт, что политик, занимая столь ответственный пост, громогласно позволяет себе «лишнее».

Как известно, дипломатическая речь в силу своей ответственной роли богата всевозможными тактиками, служащих для оптимизации коммуникативного акта. В последнее время в лингвистике появилось новое направ-

ление в исследовании успешности коммуникативных актов – митигация (от лат. *mitigare* – смягчать). Основная цель митигации – это уменьшение возможности проявления отрицательных с точки зрения адресанта реакций, возможных в тех случаях, когда определенное речевое поведение может повлечь за собой конфликт или коммуникативный сбой. Очевидно, что митигация (коммуникативное смягчение) используется практически во всех типах дискурса (от бытового до любого профессионально ориентированного), но для дипломатической речи, которая характеризуется многими прагматическими особенностями, она является нормой. Митигативные стратегии и тактики, которые обычно используются в потенциально конфликтных ситуациях, служат для достижения коммуникатором его интенций, поэтому и их выбор детерминируется именно адресантом. В силу того, что это научное понятие достаточно новое, соответствующие исследования носят немногочисленный характер, и сформировавшейся классификации митигативных тактик и стратегий в лингвистике на данный момент нет, а каждый автор при определении митигативной тактики исходит из сути анализируемого материала.

В данной статье мы сделали попытку проанализировать официальный и неофициальный варианты дипломатической речи на примере заявлений Марии Захаровой – официального представителя Министерства иностранных дел Российской Федерации. Официальные варианты ее речи были взяты из сайта МИД России, а неофициальные варианты речи взяты из ее личной страницы на Facebook.

Анализ обоих видов текста – официального/неофициального – выявил сходства и различия в выборе митигативных тактик. Официальные тексты более сдержанны, в них наблюдается желание избежать резкости в выражениях, тексты богаты пресуппозиционными вариациями, что свидетельствует о том, что многое умалчивается. Текстам заявлений, взятых с официального сайта, присущи митигативные тактики, которые встречаются в каждом тексте заявления, где зачастую пересекаются, одна тактика продолжает другую и в конечном счете достигается интенция адресанта. Приведем наиболее частотные тактики, используемые в официальных заявлениях:

- **Тактика умолчания**, которая выражается посредством отдельных семантических показателей.

а) атрибутивные конструкции с неопределенной семантикой: *некоторые другие западные столицы; внешние игроки; основные игроки; для тех, у кого «короткая память»;*

б) расплывчатый ответ с намеком на фоновые знания адресатов: *позиция Запада; выбор Лондона; из открытых источников по итогам независимых исследований;*

в) замена денотата при помощи метафорического словосочетания: *«черные пятна», «белые каски», мыслимые и немыслимые грехи;*

- **Тактика смягчения оценки**, которая выражается посредством отдельных семантических показателей.

- а) **модусное ограничение:** *прискорбно; решительно; к сожалению;*
- б) **субъективность оценки:** *мне кажется; честно говоря; думаю, хочу;*
- в) **литотное смягчение:** *за гранью приличия; выдержано в абсолютно неприемлемой тональности.*

При анализе текстов неофициальных заявлений сложилась несколько иная картина. Митигативных тактик, направленных на урегулирование, сбалансирование отношений как межличностных, так и межгосударственных, очень малое количество. В отличие от текстов заявлений, размещенных на сайте министерства, тон изложения более резок, дерзок, груб, тактичность, которая так присуща дипломатической речи, отодвинута на второй план. В плане выбора тактик и их реализации наиболее часто используются семантические операторы, показывающие модальность, субъективность оценки, метафорическая замена, но носят они немногочисленный характер.

Перечислим самые частотные семантические операторы, встречающиеся в текстах, размещенных в соцсети М.Захаровой:

- **Образное выражение с негативной коннотацией:** *правочеловеческая проблематика; собственноручно вскормленное племя; чудовищное обезчеловечивание; несущаяся под откос гружёная взрывчаткой скрипучая телега против мчащегося в даль гоночного болида;*
- **Оскорбления:** *конченый подлец; дикий, тупой, бесчеловечный;*
- **Негативная терминология:** *лунатизм; мышбратские чувства; шовинизм;*
- **Упрек:** *А у вас сегодня кошка родила вчера котят. Котята выросли немножко, А есть из блюдца не хотят!*
- **Ультиматум:** *Если он наберется сил, то подпишется под своими словами;*
- **Фамильярность:** *Спасибо за откровения, Джереми; Шери, лично Вам должны?*

Итак, в данной статье были проанализированы тексты речей М. Захаровой с официального источника и тексты, размещенные на личной странице дипломата в Facebook. Несмотря на то, что и официальные тексты заявлений, и публикации в соцсети принадлежат одному и тому же человеку, стиль и манера речи сильно отличаются. Результаты анализа этих текстов показали, что:

➤ Официальным заявлениям присуще использование митигативных тактик, наиболее часто это тактики умолчания и смягчения оценки. Официальные заявления высказывают точку зрения государства и ориентированы они на частного адресата – российские и иностранные государственные аппараты. В связи с этим уместно говорить об оправданном использовании митигативных тактик в речи политика, так как они способствуют реализации успешной коммуникации, к чему речь собственно и ориентирована. Здесь личность политика напрямую отождествляется с государственным аппаратом.

➤ Политизированным текстам публикаций в соцсети свойственны дерзость, грубая манера изложения. Автор делает заявления, публикации, комментарии, которые ориентируются на массового адресата – пользователей соцсетей. Конечно, делая заявления на своей личной странице, человек не перестает быть государственным деятелем, однако, если в первом случае (официальные заявления) ее личность отождествляется с государством непосредственно, то в этом случае связь опосредованная. За посты в социальных сетях к ответственности не призывают. Неофициальные заявления не предполагают коммуникации между субъектами, как в случае официальных заявлений, где тексты ориентированы на частного адресата. Они призваны эмоционально воздействовать на массового адресата, на его представления, служат средством воздействия на общественное мнение.

Таким образом, наиболее значимыми различиями в текстах официальных и неофициальных источников являются цель и адресат. Цель официальных текстов – реализация интенций государства посредством успешной коммуникации. Цель неофициальных текстов – перлокутивный эффект, воздействующая функция.

В зависимости от целей и различается адресат сообщения: в первом случае – это частный адресат, т.е. государственные аппараты, во втором случае – массовый адресат, т.е. пользователи социальных сетей.

Как отмечалось выше, статус неофициальных письменных текстов в соцсетях еще не определен. Большинство исследователей относят их к разряду «средний» – между устным и письменным. Очевидно, что грамотно написанный текст, размещенный в социальных сетях, вобрал в себя черты обоих жанров. Выше рассмотрены отличия такого и письменного, то есть кодифицированного текста. От устного же он отличается в первую очередь тем, что написанный текст представляет возможность проверить, перепроверить, отредактировать, а затем уж опубликовать его. Это, безусловно, влияет на качество текста. Анализ нашего материала тоже об этом свидетельствует. Тексты заявлений Марии Захаровой в Facebook отличаются структурированностью, логической последовательностью изложения фактов.

Изучение «нового» политического языка представляется актуальным для дальнейшего исследования, особенно с точки зрения целей, которые ставит перед собой дипломат, используя социальные сети не столько в личных, сколько в служебных целях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вебер М. Политика как признание и профессия // Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; Предисл. П.П. Гайденко. – Социологическая мысль Запада. – М.: Прогресс, 1990. – С. 644-706. – 808 с.
2. Кристалл Д. Language and the Internet // Cambridge University Press, 2003. – 272 p.
3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

4. Ухвачев Г.И., Куимова М.В. Некоторые особенности политической речи // Молодой ученый. 2015. № 10. С. 1046-1047 // Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/90/19287/> (Дата обращения: 02.03.2020).
5. Кузнецова Н. Неофициальная письменная речь // Режим доступа: https://www.academia.edu/4246388/Неофициальная_прямая_речь (Дата обращения: 02.03.2020).
6. Захарова М. Официальная страница на Facebook-e // Режим доступа: <https://www.facebook.com/maria.zakharova.167> (Дата обращения: 02.03.2020).
7. Информация со страницы официального сайта Министерства иностранных дел Российской Федерации // Режим доступа: <https://www.mid.ru/> (Дата обращения: 02.03.2020).

**ՊԱՇՏՈՆԱՏԱՐ ԱՆՁԱՆՑ ՈՉ ՊԱՇՏՈՆԱԿԱՆ ՀԱՅՏԱՐԱՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ
(ՄԵԴՍԱՑՈՒՑԻՉ ՏԱԿՏԻԿԱՆԵՐԻ ՕԳՏԱԳՈՐԾՄԱՆ ՀԱՄԵՄԱՏԱԿԱՆ ՎԵՐԼՈՒԾՈՒԹՅՈՒՆԸ
ՊԱՇՏՈՆԱԿԱՆ ՀԱՐԹԱԿՆԵՐՈՒՄ ԵՎ ՍՈՑԻԱԼԱԿԱՆ ՑԱՆՅԵՐՈՒՄ)**

Ս.Ա. ԹՈՒՆՅԱՆ

Հայ-Ռուսական (Սլավոնական) համալսարան

Դիվանագիտական խոսքը պետք է ունենա հաղորդակցման որոշակի հմտություններ, այսինքն՝ դիվանագետը պետք է կարողանա արդյունավետ ձևակերպել հաղորդակցման ռազմավարությունը, օգտագործել հաղորդակցության տարատեսակ մարտավարություններ, ներկայացնել իրեն (կամ իր կազմակերպությունը) որպես հաղորդակցության գործընթացի մասնակից: Տեղեկատվական տեխնոլոգիաների զարգացումը անդրադառնում է նաև դիվանագիտական խոսքի առանձնահատկությունների վրա: Այս հոդվածում փորձ է արվում վերլուծել և պարզել խոսքի օգտագործման առանձնահատկությունները ոչ միայն պաշտոնական հայտարարություններում, այլև սոցիալական ցանցերում:

Բանալի բաներ՝ *դիվանագիտական խոսք, հաղորդակցության մեղմացուցիչ տակտիկաներ, հաղորդագման նպատակ, ազդեցություն:*

**UNOFFICIAL STATEMENTS BY OFFICIALS
(COMPARATIVE ANALYSIS OF THE USE OF MITIGATIVE
TACTICS ON OFFICIAL PLATFORMS AND IN SOCIAL NETWORKS)**

S.A. Tunyan

Russian-Armenian (Slavonic) University

Diplomatic speech should have certain communication skills, that is, a diplomat must be able to effectively formulate a communication strategy, use a variety of tactics of communication, represent himself (or his organization) as a participant in the communication process. However, the development of information technology is reflected in the specifics of diplomatic speech. In this paper, an attempt is made to analyze and identify the features of the use of speech not only in official statements, but also in social networks.

Key words: *diplomatic speech, mitigation tactics, intentions, perlocution.*

Информация о статье: статья поступила в редакцию 11 мая 2017 г., подписана к печати в № 2 (113) 2020 27.12.2018.